

О КНИГЕ Г.Б. КЛЕЙНЕРА «ЭКОНОМИКА. МОДЕЛИРОВАНИЕ. МАТЕМАТИКА»¹

В.М. Полтерович

В конце этой книги помещен полный список работ Георгия Борисовича Клейнера, содержащий 700 наименований. А в самой книге – только 45 статей. Таким образом, настоящий том объемом 856 с. – всего лишь краткий отчет о 45-летней творческой деятельности. При этом, как указано в предисловии, 99% текста написано одним человеком, практически все центральные идеи книги (Клейнер, 2016) принадлежат одному автору.

Три раздела книги отражают очень непохожие друг на друга этапы творческого пути. В начале 1970-х гг. Г.Б. Клейнер – специалист по теории колец, одного из разделов современной алгебры, публикующийся в «Успехах математических наук» и других центральных математических журналах. Затем наступает длительный период увлечения теорией производственных функций, плавно переходящий в масштабную деятельность по разработке общей теории предприятия. В 2000-е гг. его центральная тема – системный анализ в экономике, попытка создать единые рамки или даже «платформу» для рассмотрения основных экономических явлений.

В первой работе сборника Г.Б. Клейнер предлагает систему понятий, которая, по его мнению, должна стать фундаментом «системной экономики», включая в качестве компонентов системную экономическую теорию,

© Полтерович В.М., 2017 г.

¹ Клейнер Г.Б. Экономика. Моделирование. Математика: избранные труды. М.: ЦЭМИ РАН, 2016. 856 с.

системную экономическую политику, системное управление и системное осуществление хозяйственной практики. В центре системной экономики стоит теория тетрад. «Под тетрадой понимается созданный сознательно или возникший спонтанно относительно устойчивый комплекс... из четырех представителей разных классов систем, объединенных на базе кольцевого взаимодействия объектная – средовая – процессная – проектная – системы». «Эти системы в составе тетрады дополняют друг друга в пространственном, а также во временном разрезах и образуют в силу этого комплекс, способный к самостоятельному функционированию». «Для объектных систем характерно наличие известных границ размещения системы в пространстве (для предприятий, регионов, государств – занимаемая территория, для отраслей или рынков – территория, занимаемая относящимися к данной отрасли или данному рынку экономическими агентами). Кроме того, у объектов отсутствует определенная граница функционирования во времени. Для процессных систем ситуация обратная: временные границы более или менее известны, в то время как пространственные являются неопределенными. Для проектных систем определенными являются оба вида границ, для средовых – и пространственные, и временные границы не определены». «Между компонентами тетрады идет обмен продуктами и одновременно ресурсами деятельности систем, что можно трактовать как восполнение пространственно-временных дефицитов для каждой из систем, входящих в тетраду...». Далее «...каждая система может быть представлена в виде *гипертетрады* – комплекса из четырех максимальных подсистем каждого типа». В частности, «...каждое предприятие может рассматриваться как гипертетрада, компонентами которой являются: а) объектная гиперподсистема (совокупность организационных подразделений предприятия); б) средовая гиперподсистема (соединение институциональных, информационных, логистических, коммуникационных и иных внутрифирменных сред); в) процессная ги-

перподсистема (совокупность производственных, логистических, финансовых, информационных, ценовых и иных процессов на предприятиях); г) проектная гиперподсистема (объединение проектных подсистем данной системы)» (с. 25–29).

По мнению автора, «теория тетрад дает ключ к решению проблем организации (самоорганизации) и контроля устойчивого взаимодействия систем на любом уровне экономики, а также в межуровневом разрезе». В заключительной части первой статьи автор формулирует около 30 «направлений перспективного развития системной экономической теории».

Хотя вторая помещенная в книгу статья была опубликована раньше первой, она читается как дальнейшее развитие теории тетрад. В ней предлагается рассматривать пространство и время как два базовых ресурса экономической системы. Под пространством в этом контексте обычно понимается территория, например земля, на которой расположены здания предприятия, а под временем – жизненный цикл, например время реализации инвестиционного проекта (с. 65, 72). Двум базовым ресурсам соответствуют два базовых вида способностей – интенсивность и активность. «Интенсивность характеризует возможности использования пространственных ресурсов, активность – временных» (с. 77). Еще одной фундаментальной концепцией является понятие «души» экономической системы – «некоей самостоятельной силы, определяющей меру целеустремленности системы, степень уверенности в ожиданиях, учет интенций других субъектов рынка, уровень притязаний системы, а также степень саморефлексии в соответствии с ее особенностями». «Душа» экономической системы взаимодействует с тремя ее основными подсистемами – функциональной, интенциональной и экспектационной. «Роли этих подсистем кратко можно выразить следующим образом: функциональная подсистема относится к тому, что система может, интенциональная – к тому, что она хочет, экспектационная – к тому, что система знает об окружающем мире» (с. 75).

Каждый тип подсистемы имеет одну основную и одну дополнительную «общеэкономическую функцию» и «общесистемную функцию». Для объектной системы это соответственно производство и потребление, диверсификация и стабилизация. Для средовой системы соответствующие пары выглядят так: (потребление, распределение), (стабилизация, унификация); для процессной – (распределение, обмен), (унификация, дифференциация); для проектной – (обмен, производство), (дифференциация, диверсификация). Тетрады «должны стать одним из основных видов *экономических лиц*, наделенных правами и ответственностью субъектов экономики» (с. 91).

Согласно Г.Б. Клейнеру «каждая социально-экономическая система обладает универсальной внутренней “системной” структурой и состоит из семи функциональных подсистем: ментальной, культурной, институциональной, когнитивной, производственно-технологической, имитационной и исторической» (с. 104). Этот тезис частично разъясняется на с. 349–350 и 415 применительно к предприятию. Ментальная подсистема «порождает “фирменную” модификацию мышления участников»; культурная подсистема формирует корпоративную культурную среду; институциональная – «систему внутрипроизводственных институтов»; когнитивная – знания и рутины; производственно-технологическая система «продуцирует товарную продукцию», имитационная – базу знаний относительно чужого поведения, а историческая – относительно образцов собственного поведения в прошлом (см. с. 349, 106).

Выше я попытался очень коротко изложить основные положения теории экономических систем, развиваемой Георгием Борисовичем, придерживаясь в основном его собственных формулировок. Должен признаться, что не вполне понимаю его рассуждения, мне не хватает убедительных примеров, иллюстрирующих абстрактные понятия и классификации, хотелось бы видеть более ясную постановку вопросов. Какие наблюдаемые явления мы хотим объяснить? Какие

гипотезы проверить? Какие задачи, оказавшиеся не под силу несистемной экономической науке, удастся решить с помощью предлагаемого подхода?

На с. 67 приведен пример четырех компонент тетрады:

«• компания – производитель товара (объект);

- дилерская сеть (среда);
- сбытовые торговые центры (процесс реализации);
- поставщики оборудования (проект капитального строительства)».

Очевидно, вопреки указаниям в скобках все четыре компонента можно рассматривать как объекты, полагая, что компания взаимодействует с поставщиками оборудования и сбытовыми центрами, являющимися элементами дилерской сети. Возможно, дело в неудачной формулировке. Тем не менее этот пример усугубляет возникающие с самого начала сомнения в целесообразности рассмотрения объектов и происходящих в них процессов как разных, самостоятельных систем. Например, в фирме каждое административное подразделение неразрывно связано с процессом: отдел планирования, отдел снабжения и сбыта и т.п. Это отражено и в определении предприятия как объекта. На с. 401 обсуждаемой книги читаем: «Под предприятием будем понимать организацию, самостоятельно систематически производящую товары или услуги для реализации их за рамками организации, а также осуществляющую воспроизводство ресурсов». Вызывают сомнения и примеры систем разного типа, приведенные на с. 146, где к средам отнесены институты кредитования и инвестиционный климат, к проектам – проведение ревизии на предприятии, а к процессам – «коммуникации различного рода». Разве проведение ревизии – не процесс? Если объектная система локализована в пространстве, то какой смысл говорить о пространственной неопределенности происходящих в ней процессов? Если процессная система ограничена во времени, то это же должно быть верно и для ее объектной подсистемы.

Мне трудно понять, почему среди функций процессных систем не числится «стабилизация», и почему важной функцией объекта нужно считать «увеличение однородности времени» (с. 83–84). Не ясно также, по какой причине в перечень стандартных функциональных подсистем включена имитационная подсистема, а инновационная – нет. И почему из производства знаний (когнитивная система) исключены знания о чужом и собственном поведении, отнесенные к подсистемам иного типа.

Разумеется, с определениями не спорят, но их целесообразность должна быть убедительно продемонстрирована, а разные классы классификации должны быть четко отделены друг от друга.

В связи с этим представляется принципиально важной попытка автора сопоставить каждый базовый тип систем производственную функцию; все они получаются из функции более общего вида по определенной схеме (с. 546–548). Успешная эконометрическая оценка таких функций могла бы придать большую убедительность базовой классификации и способствовать ее уточнению.

В книге сформулирован ряд важных для практики утверждений, о которых говорится, что они следуют из предлагаемой теории. Например, на с. 353 и 421 читаем: «Согласование интересов инвесторов, акционеров, управляющих и работников предприятия возможно только на базе создания институциональной системы сбалансированного представительства всех самостоятельных сил и факторов производства в системе принятия решений на предприятии». Если убрать странное упоминание «представительства факторов производства», то этот тезис выглядит правдоподобным и крайне важным. Я, однако, не вижу, как она следует из предлагаемой автором теории. Для обоснования утверждений такого типа требуется прежде всего анализ и сопоставление действовавших в реальности механизмов согласования интересов.

Следует отметить, что статьи расположены в каждом разделе книги в порядке

убывания года их публикации². Видимо, поэтому термин «тетрада» фигурирует только в двух первых статьях, а в дальнейшем не упоминается. Тем не менее в ряде других статей – параграфов книги автор использует «четырёхзвенную» классификацию систем для рассмотрения разных проблем, получая довольно неожиданные выводы. Так, размышляя над миссией России, автор замечает, что «Россия – территориально самое большое государство в мире – предстает в страновом сообществе как ярко выраженная “средовая страна”. Это означает, что на Россию возлагаются функции обеспечения однородности мирового социально-экономического пространства – времени за счет создания возможностей контактов и взаимодействия между культурными объектами и явлениями разных стран, включения их в единое культурное и социально-экономическое поле» (с. 98).

Предлагаемая формулировка миссии России мне кажется нетривиальной и очень привлекательной. Однако следует ли из этого текста, что бывают «объектные», «процессные» и «контрактные» страны?

Предлагаемая в книге концепция кажется слишком абстрактной для того, чтобы непосредственно в ее терминах можно было изучать интересующие экономистов проблемы. Я. Корнаи, на которого есть много ссылок в книге Г.Б. Клейнера, говоря о системах, имеет в виду социализм, капитализм и их варианты, а под системной парадигмой понимает прежде всего комплексное рассмотрение их экономических, политических, социальных особенностей и закономерностей эволюции. Он тщательно формулирует типичные вопросы, на которые должен отвечать развиваемый им системный подход: «Как следует осуществлять переход от социализма к капитализму?», «Каковы должны быть роли рыночных сил и государства в функционировании сек-

тора здравоохранения?» и т.п. (Kornai, 1998, 2016)³.

Нет сомнения, что экономическая наука нуждается в более общем аппарате, об этом писал еще Йозеф Шумпетер. Более того, она фактически уже движется в этом направлении, объединяя подходы, методы и модели различных дисциплин о человеке и обществе. В работе (Полтерович, 2011) я попытался показать, что невозможность оставаться в рамках изучения одних только экономических явлений выявилась уже на первых этапах формирования современной экономической теории и что сегодня речь идет именно о синтезе, а не о завоевании экономистами территории других общественных наук, как это утверждает концепция экономического империализма.

Выстроенное Клейнером здание системной экономики впечатляет своими масштабами и необычностью. Я вполне допускаю, что Георгий Борисович найдет убедительные ответы на возникшие у меня вопросы. Более того, поскольку в книге действительно есть статьи и многочисленные замечания, которые, на мой взгляд, заслуживают самой высокой оценки, я готов согласиться с логикой Сократа: «То, что я понял, – прекрасно, из этого я заключаю, что и остальное, чего я не понял, – тоже прекрасно».

К несомненным творческим удачам относится прежде всего знаменитая работа «Современная экономика России как экономика физических лиц», опубликованная в 1996 г.

Автор отмечает, что в 1990-е гг. сложилась ситуация, при которой «сфера бесконтрольных властных полномочий» руководителей предприятий «настолько расширилась, а их личные экономические интересы настолько обособились, что появились основания рассматривать этих физических лиц в качестве самостоятельных экономических субъектов, образующих отдельный и существенно влияющий на состояние экономики слой специфических экономических агентов»

² Это, кстати, затрудняет чтение книги: автор постоянно отсылает читателя к непрочитанным страницам.

³ См. также перевод первой работы (Корнаи, 2002).

(с. 505). В работе показано, что такая ситуация складывалась постепенно, в результате длительной эволюции системы управления предприятием еще в советское время. Но, конечно, решающую роль сыграли шоковые реформы, особенно приватизация, в одночасье ликвидировавшая систему централизованного контроля над директорским корпусом при не сформировавшемся контроле со стороны рынка и коллективов предприятий. Этим, по крайней мере частично, объясняются такие системные явления, как массовые задержки заработной платы, неоплачиваемые отпуска, неполное использование рабочей силы при сохранении занятости, «перенос отношений между предприятиями в сферу отношений между физическими лицами», криминализация. Отсюда же – и колоссальный разрыв между зарплатами работников и руководителей.

Автор указывает, что экономика физических лиц не поддается быстрой трансформации, так как речь идет о «глобальной перестройке массового сознания». Тем не менее он предлагает ряд мер, призванных ускорить ее эволюцию в желательном направлении, включая создание системы представительства интересов трудового коллектива в дирекции предприятия.

Следует отметить, что тезис о необычной роли «физических лиц» в экономике России 1990-х гг. был подтвержден эмпирическим исследованием, результаты которого приведены в другой работе Клейнера (см. с. 493–502). Оказалось, что на 61% обследованных предприятий практикуется авторитарный стиль управления. Анализируя полученные данные, автор заключает, что на российском предприятии того времени «внутренние механизмы выработки и реализации решений способствуют дистанцированию сферы деятельности и интересов директоров как от коллектива в целом, так и от каждого отдельного работника» (с. 500).

На мой взгляд, статья Клейнера «Экономика России и кризис взаимных ожиданий» (с. 460–480), опубликованная в 1999 г., – очень

глубокое исследование. Автор вскрывает существенную причину неудачи реформ 1990-х гг.: «В последние годы выражение “непопулярное решение” стало чуть ли не лучшей аттестацией того или иного мероприятия. На самом деле такие решения – по меньшей мере, не разъясненные гражданам, а по большей части неэффективные» оборачиваются «грандиозными потерями... Обилие “непопулярных” макроэкономических решений привело к полномасштабному расколу между гражданами и государством» (с. 475). Характеризуя ситуацию в России как кризис взаимных ожиданий, автор дает ряд точных рекомендаций по его преодолению. Чтобы обеспечить доверие на кредитном рынке, целесообразно создавать пулы кредиторов. Для восстановления позитивных ожиданий необходимо уделять особое внимание социальной политике, без этого все остальные виды экономической политики обречены на неудачу. Для каждого из крупных экономических агентов должна быть сформирована стратегия – гласная, доступная для широкой публики и контролируемая; осуществление стратегий – важнейший инструмент формирования взаимных ожиданий.

Необходимость стратегий и, более того, многоуровневого стратегического планирования – центральный тезис короткой заметки «Защита от агностицизма» (с. 456–458), убедительного ответа на заметку В. Мау «В защиту агностицизма», где вопреки международному опыту утверждалось, что стратегические разработки не должны приобретать статус государственных.

Заслуживает всяческой поддержки включение Г.Б. Клейнером культурных и даже когнитивных факторов в число фундаментальных детерминант функционирования экономических систем.

В короткой заметке невозможно сколько-нибудь полно отразить множество идей, содержащихся в 45 статьях. Я остановился лишь на некоторых из них и совсем не затронул последнюю, математическую часть книги, для обсуждения которой необходим специалист по алгебраической теории колец.

Должен признаться, что чтение работ Г.Б. Клейнера – нелегкое занятие. Тем более удивительно, насколько широка его читательская аудитория: согласно данным библиографической базы РИНЦ Георгий Борисович – самый цитируемый экономист России. Уверен, что выход в свет его новой книги еще более увеличит его популярность.

Список литературы

- Клейнер Г.Б.* Экономика. Моделирование. Математика: избранные труды. М.: ЦЭМИ РАН, 2016.
- Корнай Я.* Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. № 4.
- Полтерович В.М.* Становление общего социального анализа // Общественные науки и современность. 2011. № 2. С. 101–111.
- Kornai J.* The system paradigm. Working Paper No. 278. April. 1998. URL: <https://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/39662/wp278.pdf?sequence=3&isAllowed=y>.
- Kornai J.* The system paradigm revisited. Clarification and additions in the light of experiences in the post-socialist region // Acta Oeconomica. 2016. Vol. 66 (4). P. 547–596. URL: <http://www.kornai-janos.hu/Kornai2016-System-paradigm-revisited--Acta.pdf>.